

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Братствѣ „Святаго Креста“, въ Саратовѣ. Дух. Консистоіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опрежденіе Святейшаго Синода.—Извѣстія.—Объявленіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.

Отъ 3-го—17-го ноября 1882 года за № 2344, объ измѣненіи существующаго порядка повѣрки экономическихъ отчетовъ по содержанію духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го октября 1882 года за № 205, съ заключеніемъ контроля при Святейшемъ Синодѣ, объ измѣненіи существующаго порядка повѣрки экономическихъ отчетовъ по содержанію всѣхъ духовныхъ училищъ, кромѣ рижскаго, варшавскаго, новочеркаскаго и усть-медвѣдичскаго, а равно училищъ закавказскаго края. Приказали: По выслушаніи заключенія контроля при Святейшемъ Синодѣ объ измѣненіи существующаго порядка повѣрки экономическихъ отчетовъ по содержанію всѣхъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ вышепоименованныхъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: ревизію отчетовъ по названнымъ учебнымъ заведеніямъ на будущее время установить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) для документальной повѣрки, на основаніи существующихъ правилъ (18—23 октября 1865 г. и 10-го іюля 1871 г.) и по примѣненію къ правиламъ счотнаго устава, отчетности по каждому духовному училищу, равно для наблюденія въ продолженіи года за производствомъ расходовъ, ежегодно учреждается на мѣстѣ нахождения училища ревизіонный комитетъ изъ трехъ свѣдущихъ въ счотной части и не участвовавшихъ въ производствѣ расходовъ духовныхъ лицъ, избираемыхъ для исполненія сей обязанности съѣздомъ духовенства училищнаго округа и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ. Въ число трехъ членовъ ревизіоннаго комитета могутъ быть

избираемы съѣздомъ духовенства также не участвовавшие въ производствѣ расходовъ наставники духовнаго училища, но только въ томъ случаѣ, когда, по недостатку духовныхъ лицъ на мѣстѣ нахождения училища и въ близкихъ къ тому мѣсту сельскихъ приходахъ, встрѣтится затрудненіе въ образованіи ревизіоннаго комитета изъ однихъ духовныхъ лицъ; 2) члены ревизіоннаго комитета избираются на съѣздѣ духовенства училищнаго округа въ продолженіе отчетнаго года; но въ отправленіе своихъ обязанностей ревизіонный комитетъ вступаетъ только съ 1-го января слѣдующаго за отчетнымъ года; 3) отчеты въ суммахъ, ассигнуемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на жалованье начальникамъ и наставникамъ духовныхъ училищъ, по повѣркѣ оныхъ ревизіоннымъ комитетомъ и по утвержденіи епархіальнымъ преосвященнымъ журнала и заключенія комитета о послѣдствіяхъ повѣрки, отсылаются ревизіоннымъ комитетомъ, согласно § 13 правилъ 18—23 октября 1865 г., на окончательную ревзію въ контроль при Святейшемъ Синодѣ; отчеты же въ расходахъ по всѣмъ прочимъ статьямъ училища, производимыхъ на счотъ суммы, ассигнуемой духовенствомъ, хотя бы въ дополненіе къ этой суммѣ отпускалось какое-либо пособіе изъ духовно-учебнаго капитала, по повѣркѣ оныхъ ревизіоннымъ комитетомъ, вносятся симъ комитетомъ, вмѣстѣ съ его журналами и замѣчаніями, на разсмотрѣніе съѣзда духовенства училищнаго округа и, затѣмъ, представляются, съ журналами ревизіоннаго комитета и заключеніемъ съѣзда, епархіальному архіерею, по резолюціи коего утвержденныя имъ замѣчанія ревизіоннаго комитета и заключенія съѣзда окончательно приводятся въ исполненіе. Сообразно сему правилу, ревизіонный комитетъ обязанъ оканчивать повѣрку отчетовъ

въ ассигнуемыхъ духовенствомъ на училище и на постройки суммахъ за предшествовавшій открытію его дѣйстви годъ ко времени созванія сѣзда духовенства училищнаго округа того года, въ который производится повѣрка; 4) изъ экономическаго отчета по содержанию духовнаго училища на счетъ мѣстныхъ суммъ, по утвержденіи епархіальнымъ архіереемъ журнала ревизионнаго комитета и заключенія сѣзда, правленіемъ училища составляется и представляется въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 января слѣдующаго года вѣдомость объ оборотѣ суммъ, по прилагаемой при семъ формѣ, со включеніемъ въ число тѣхъ суммъ и пособія изъ духовно-учебнаго капитала, идѣ таковое было отпущено, и 5) повѣрка отчетовъ по рижскому, варшавскому, новочеркасскому, усть-медвѣдницкому духовнымъ училищамъ, а равно по училищамъ Закавказскаго края, оставляется на существующемъ основаніи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, епархіальнымъ преосвященнымъ сообщитъ, установленнымъ порядкомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ формы вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанию духовныхъ училищъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ, употребленныхъ на содержание NN духовнаго училища изъ мѣстныхъ источниковъ за 188 годъ.

Оставалось къ 1 января 1881 г.		Въ 1881 г. поступило.		И Т О Г О.		Въ 1881 г. употреблено въ расходъ.		Къ 1 января 1882 года осталось.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

а) Священническія: 1) *Въ с. Колояръ* Вольск. у. помощн. настоят.; душъ 2033, земли 33 дес.; дома нѣтъ. 2) *Въ с. Ермоловкѣ* Петровск. у. помощн. настоят.; душъ 395, земли 33 дес.; домъ обществ. 3) *Въ с. Нижней Чернавкѣ* Вольскаго у. настоят.; д. 750, земли 22 дес., домъ обществ. 4) *Въ с. Воскресенскомъ* Вольск. у. пом. настоят.; д. 3636, изъ нихъ раскольниковъ 77д., земли 33д.; дома нѣтъ. 5) *Въ с. Шмалакѣ* Хвал. у. настоят.; д. 912, земли 33 дес.; д. обществ. 6) *Въ с. Покуралекѣ* Хвал. у. помощн. настоят.; д. 2829, земли 66 дес.; д.

нѣтъ. 7) *Въ с. Митякинѣ* Камыш. у. пом. наст.; д. 415, земли 33 дес.; д. собств. 8) *Въ с. Лопастейкѣ* Вольск. у. наст.; д. 1450, земли 49½ дес.; д. обществ. 9) *Въ с. Верховимѣ* Петр. у. наст.; д. 1315, изъ нихъ раск. 230, земли 35 дес.; д. обществ. 10) *Въ с. Выселекѣ* Саратов. у. пом. наст.; душъ 437, земли 33 десят.; домъ церковный. 11) *Въ с. Пискажинѣ* Кузнецкаго у. пом. наст.; д. 616; зем. 55 дес.; д. обществ. б) *Псаломщическія*: 1) При Саратов. Каѳ. соб. мѣсто штатнаго діакона, жал. 180 р.; кварт. церковная. 2) *Въ с. Мецеражовкѣ* Балаш. у.; д. 1361, изъ нихъ раскол. 6, зем. 33 дес.; д. нѣтъ. 3) *Въ с. Новосилцевѣ* Вол. у.; д. 664; земли 33 д.; дома нѣтъ.

— Исключается изъ списковъ духовенства умершій 28-го декабря 1882 г. сверхштатный причетникъ с. Шаткина Кузн. у. Сергій Касаткинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Саратовская духовная консисторія слушала отношеніе г. оберъ-прокурора Св. Синода отъ 26 ноября 1882 года за № 13452, послѣдовавшее на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: „опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—12 того же ноября, между прочимъ, постановлено: предложить епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать приобрѣтеніе для библиотекъ если не всѣхъ, то болѣе состоятельныхъ церквей и духовныхъ лицъ каждой епархіи предпринятаго членомъ археографической комисіи при Министерствѣ народнаго просвѣщенія г. Гильтебрандтомъ изданія „Справочнаго и объяснительнаго словаря къ Новому Завету“. Сообщая о такомъ постановленіи Св. Синода Вашему Преосвященству, для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что все изданіе „Словаря“ будетъ состоять изъ 5 выпусковъ, изъ коихъ первый выпускъ уже напечатанъ и можетъ быть высланъ подписчикамъ, что подписная цѣна на всѣ пять книгъ Словаря на обыкновенной бумагѣ 8 руб., а съ пересылкою 10 руб., на веленой 12 руб., съ пересылкою же 15 руб., и что подписка принимается у издателя Петра Андреевича Гильтебрандта, въ С.-Петербургѣ по Надежлинской улицѣ, домъ № 36. Приказали и Его Преосвященство утвердить: о содержаніи настоящаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода дать знать благочиннымъ и духовенству Саратовской епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ предписавъ о.о. благочиннымъ, чтобы они озаботились приобрѣтеніемъ упомянутаго въ настоящемъ отношеніи изданія для болѣе состоятельныхъ церквей и съ требованіями о высылкѣ онаго обрашались непосредственно къ издателю.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе 6-го января въ Петербургѣ.—Столѣтній юбилей (со дня рожденія) Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго.

ПРАЗДНОВАНИЕ 6-ГО ЯНВАРЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ четвертъ, 6-го января, въ день праздника Богоявленія Господня, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ соборной церкви Зимняго дворца совершена божественная литургія, а за оной крестный ходъ на іордань.

Въ 10 часовъ 30 минутъ утра Его Императорское Величество Государь Императоръ, прибывъ изъ Аничкова дворца, изволилъ обойти войска и поздоровался съ ними.

Въ началѣ 12-го часа изъ внутреннихъ апартаментовъ начался Высочайшій выходъ къ Божественной литургіи. Его Императорское Величество, предшествуемый младшими и старшими придворными чинами, изволилъ шествовать подъ руку съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею. Рядомъ съ Ихъ Величествами шествовали Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. За Ихъ Величествами изволили слѣдовать Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Марією Павловною, Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгинею Екатериною Михайловною, Великій Князь Павелъ Александровичъ съ герцогинею Мекленбургъ-Стрелицкою Еленою Георгіевною, Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, Князья Романовскіе, Герцзги Лейхтенбергскіе Евгеній и Георгій Максимилиановичи и другія Высочайшія Особы. Литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, въ сослуженіи членовъ святѣйшаго синода, придворнаго и высшаго духовенства, при полномъ хорѣ придворныхъ пѣвчихъ. Во время обѣдни войска перешли въ корридоры, а затѣмъ на Дворцовую набережную, гдѣ и построились по обѣимъ сторонамъ пути, предназначенаго для крестнаго хода. По окончаніи литургіи начался крестный ходъ на іордань. Св. Крестъ несъ и совершалъ водосвѣтіе высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Киевскій и Галицкій. Въ духовной процессіи участвовалъ высокопреосвященнѣйшій Иоаннѣй, митрополитъ Московскій и Коломенскій, и члены Святѣйшаго Синода.

Во время слѣдованія процессіи на іордань и обратно войска отдавали честь по командѣ, а музыка играла: „Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ“. Его Величество Государь Императоръ изволилъ сопровождать процессію на іордань и обратно. Во время водосвѣтія Государь Императоръ занималъ мѣсто на правой сторонѣ іорданской часовни. За Его Величествомъ находились Великіе Князья. Левую сторону занимали придворные пѣвчіе, а средину—высшее духовенство. Знамена и штандарты окружали іордань. На десятихъ ступеняхъ и въ некоторой части помоста стояли лица свѣтъ и высшіе военные и гражданскіе чины.

При погруженіи св. креста въ воду, по данному ракегою сигналу, со стѣнъ Петропавловской крѣпости и изъ орудій, находившихся на набережной Васильевскаго острова, былъ слѣланъ 101 выстрѣлъ. По окончаніи св. водою Государя Императора, Ихъ Высочествъ, а также знаменъ и штандартовъ, процессія возвратилась въ церковь Зимняго дворца. (Прав. Вѣстн.).

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

(со дня рожденія)

Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго.

9-го сего января совершилось въ Петербургѣ и Москвѣ празднованіе столѣтней годовщины Митрополита Филарета. Годовщина исполнилась нѣсколько раньше (26-го декабря), но чествованіе памяти юбиляра, распоряженіемъ Св. Синода, было отложено по случаю рождественскихъ праздниковъ, на 9-е января. Навану-пѣ во всѣхъ церквахъ столицъ отслужены были все-нощныя бдѣнія, а въ день годовщины—заупокойныя литургіи и затѣмъ панихиды. Въ Петербургѣ, въ Исакиевскомъ соборѣ, заупокойную литургію совершалъ

Московскій Митрополитъ Іоаннѣвій; *) въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, служилъ представитель восточной церкви—пресвященный Никодимъ Ѡвурскій. Храмы были переполнены молящимися. Съ Исаакиевской каѳедры говорилъ слово Ректоръ Петербургской семинаріи, протоіерей Н. И. Розановъ; 26 декабря и вечеромъ 9-го января въ Петербургской думѣ прочиталъ для народа о Филаретѣ и его проповѣднической дѣятельности преподаватель семинаріи Я. И. Зарницкій, составленное имъ для празднества чтеніе. Въ часъ этого дня, въ залѣ Московской городской думы состоялось торжественное собраніе „общества любителей духовнаго просвѣщенія“, отличавшееся по составу особеннымъ блескомъ. Собраніе почтили присутствіемъ преосвященные: Савва—Тверской, Алексій—Дмитровскій, Никодимъ—Ѡвурскій, Іаковъ—Муромскій, преосвященные Порфирій и Іоаннъ, многіе архимандриты, масса мѣстныхъ Московскаго духовенства, представители нѣкоторыхъ иногородныхъ епархій, депутаты отъ Московскаго университета, Московской духовной академіи, консисторіи, семинаріи и другихъ учреждений Московской Митрополіи, многіе высшіе и гражданскіе чины, представители городского общественнаго управленія, ученыхъ обществъ и печати, множество членовъ „общества духовнаго просвѣщенія“ и особъ обоего пола, буквально переполнившихъ обширную залу городской думы. Въ концѣ зала, впереди портрета покойнаго Государя Императора, возвышалась каѳедра. Впередѣ каѳедры, среди декораций изъ зелени, помѣщался портретъ юбиляра. Въ началѣ 2-го часа въ залу вступилъ сонмъ архіереевъ, имѣя во главѣ преосвященнѣйшаго Савву, архіепископа Тверскаго, при пѣніи хоромъ чудовскихъ пѣвчихъ стихиры: „днесь благодаритъ Св. Духа насъ собра“. По занятіи присутствовавшими мѣсть, произнесены были послѣдовательно рѣчи и слова, съ небольшими перерывами, слѣдующими лицами: предсѣдателемъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, протоіереемъ Рождественскимъ, преосвященнымъ Никодимомъ Ѡвурскимъ, профессоромъ Московскаго университета, протоіереемъ Иванцовымъ-Платоновымъ, протоіереемъ г. Твери Владиславьевымъ, священникомъ Копьевымъ, профессоромъ Московской духовной академіи Смирновымъ и Корсунскимъ, архимандритомъ Іосифомъ и профессоромъ Петровской академіи Елеонскимъ. Сказанныя рѣчи, выражая обмѣнъ мы-

*) На панихиду выходили для служенія Митрополиты: Петербургскій—Исидоръ, Кіевскій—Платонъ, Московскій—Іоаннѣвій и другіе члены Св. Синода съ многочисленнымъ духовенствомъ.

слей, возрѣній и воспоминаній по поводу многосторонней дѣятельности Митрополита Филарета,—представляютъ глубоко благоговѣйшійшя чувства памяти о святителѣ. Заключительнымъ словомъ собранія была нѣжестѣдующая рѣчь, произнесенная архимандритомъ Іосифомъ. Вотъ что говорилъ ораторъ:

„Присоединяя послѣдній голосъ къ многоразличному гласу празднующихъ столѣтнюю память крипопамятнаго іерарха Филарета, я намѣренъ ограничиться самымъ краткимъ отзывомъ о его церковномъ витіествѣ или проповѣдничествѣ, не столько со стороны его содержанія и художественно-литературныхъ достоинствъ, сколько со стороны источника начала.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ источникъ этой возвышенности богословскихъ созерцаній, которыя такъ ярко блестятъ во всѣхъ проповѣдяхъ нашего самостоятельнаго богослова и превосходнѣйшаго толкователя смысла и духа священнаго писанія? Откуда эта строгая точность и послѣдовательность мысли, потребовавшая изобрѣтенія новыхъ, соответствующихъ словъ и выраженій? Гдѣ родникъ тѣхъ самородныхъ мыслей, которыя обогатили сокровищницу не только русской, но и вселенской церкви? гдѣ, наконецъ, начало тѣхъ художественно-литературныхъ началъ и пріемовъ, которые за свою оригинальность и неподрожаемость слѣдуетъ признать чисто „Филаретовскими“?

Отвѣтъ на эти вопросы я имѣю одинъ, позволивъ себѣ думать что онъ достоинъ своего предмета, какъ взглядъ святой церкви, примѣненный къ духовнымъ вѣщаніямъ“ Св. Григорій Богослова. Въ церковно-праздничномъ тропарѣ сему вселенскому святителю православная церковь призываетъ: „Яко же глубины духа изыскашу, и доброты вѣщанія приложишася тебѣ“ (Служб. 25 янв.).

Вѣдомы были „глубины духа“,—вѣдомы во всей полнотѣ нашему провицательному, нашему многоталантливому, нашему гениальному Филарету; онъ тщательно „изыскалъ“ и вѣрно постигъ эти „глубины“ чрезъ правильное *вниканіе въ себя* (1 Тим. IV, 16) отъ ранней юности, при строгомъ *наученіи* (Ефес. VI, 4) Господнемъ и человѣческомъ, при всегдашнемъ *освященіи* себя и своихъ дѣлъ словомъ Божиимъ и молитвою (1 Тит. IV, 5), при ревностномъ *возвращеніи* сообщенныхъ ему дарованій Св. Духа (2 Тим. I, 6) и наконецъ при неослабномъ и добромъ подвижничествѣ (IV, 7), доходившемъ до пустынножительства. Вотъ почему съ такой изумительною легкостью и

въ такомъ чарующемъ разнообразіи „приложились“ или какъ бы сами собою дались ему многія „доброты“ проповѣдническихъ „вѣщаній“! во всѣхъ его истолковательныхъ и догматическихъ рѣчахъ свѣтло сіяетъ горящій *свѣтильникъ*, обильно наполняемый *елеемъ* духовно-благодатнаго разума; во всѣхъ правоучительныхъ бесѣдахъ, касающихся не только общеобязательныхъ *заповѣдей* Божіихъ, но и *совѣтовъ* Евангельскихъ, предложенныхъ для ищущихъ *совершенства* нравственнаго (Матѳ. XIX, 21), слышатся опыты личной его жизни, выражаются избытки собственныхъ чувствъ сердца, или отголоски пареній собственного его духа. Онъ самъ указываетъ на этотъ источникъ высшей силы и вліянія своихъ внушеній, когда обращается предъ своими слушателями съ такими воззваніями: „Кто дастъ мнѣ искру небеснаго огня и ангельской любви, чтобы я могъ возжечь ею сердца ваши (Част. 1, стр. 6)? „Прости мнѣ, святая и божественная истина, что я предъ твоимъ святилищемъ принужденъ открыть часть глубинъ омраченнаго суетумудрія человѣческаго“ (Ч. 2, стр. 194). „Не пытливістью, но вѣрностію пріобрѣтается открытіе тайны спасенія нашего во Христѣ Іисусѣ (Кол. I, 26). „Будемъ вѣрны въ томъ что уже открыто намъ; такъ приготовимъ себя и къ высшему откровенію сокровеннаго“ (стр. 16).

Какъ истинный подвижникъ, посвятившій себя всецѣло въ монашескомъ санѣ на служеніе Господу, пресвященный Филаретъ свято почиталъ православное монашество и благоговѣлъ предъ иноческою пустынею, гдѣ „удобнѣе подражать безплотнымъ и воспринимать тайны посѣщенія Св. Духа“ (Ч. 1, стр. 270), гдѣ „всегда можно заискать благопогребное для духа, наприимѣръ безмолвіе молитвы, простоту жизни и смиреніе мудрованія“ (Ч. 2, стр. 68). Въ одномъ изъ своихъ словъ посвященныхъ пустынножительству (Ч. 2, стр. 72), пустыннолюбивый архипастырь нашъ обнаружилъ тайну своего сердца въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Мнѣ же бесѣдующему нигдѣ о пустынь и затѣмъ долго пребывающему въ молвѣ и попеченіяхъ града, кто дастъ крыль, яко голубинь, и полещу и почию? могу ли сказать себѣ, —или когда наконецъ возмогу сказать: *се удалихся, бѣгая и водворихся въ пустыни*, то-есть когда облегчуся отъ бремени чужихъ чтобы обратитъ все попеченіе къ облегченію собственного, *да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду*“ (1 Кор. IX, 27)?

Не умолчимъ еще объ одной силѣ, которая всегда вдохновляла душу великаго іерарха нашей церкви не только въ монастыряхъ, но и въ городахъ,—это благоговѣніе ко храмамъ Божіимъ, которые онъ любилъ воздвигать и не рѣдко самъ освящать съ произнесеніемъ проповѣди. Есть одно указаніе въ его проповѣдяхъ на то что благоловіе Московскихъ храмовъ весьма радовало его духъ: „Пусть бы пришелъ сюда, сказалъ онъ при освященіи храма въ Толмачахъ, древній прозорливецъ, восхищавшійся кущами Израильтянъ и, ставши на благословенной высотѣ Кремля, посмотрѣлъ бы на многочисленные храмы боголюбивой Москвы, древніе и новые, тщательно сохраняемые въ благолѣшіи; истинно, думаю я, онъ возобновилъ-бы свой древній восторгъ и еще разъ возгласилъ бы свою древнюю пѣснь: *Коль добри дома твои, Іакове, и кущи твои, Израилю*“ (Числ. XXIV, 5).

Святителю Божій Филарете! Видимъ мы „глубины духа“, которыя ты изыскалъ и усвоилъ себѣ; а потому безо всякаго колебанія дерзаемъ пригласить къ тебѣ слова церковныя: „Яко же глубины духа изыскавшу, и доброты вѣщанія приложишася тебѣ“. Аминь.

(Русск. Вѣдомости).

10-го января въ актовомъ залѣ Московской духовной академіи происходилъ торжественный актъ, при полномъ собраніи наставниковъ и студентовъ академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіеря Смирнова. Послѣ рѣчи его объ отношеніи Митрополита Филарета къ академіи, возглашена была и прочѣта студентами „вѣчная память“ Митрополиту Филарету.

Призывая вниманіе русскаго народа къ празднованію столѣтняго юбилея Митрополита Филарета, *Моск. Вѣдом.* *) печатаютъ нижеслѣдующія сужденія святителя, какъ полезныя и многознаменательныя уроки государственной мудрости, для современнаго общества. Причнемъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ къ словамъ святителя—Митрополита Филарета.

„...Какъ изъ малыхъ племенъ возникаютъ и возрастаютъ народы, говоритъ онъ въ одномъ словѣ, не подавляются сильнѣйшими сосѣдями, но и сильнѣйшихъ по временамъ преодолеваютъ или себѣ подчиняютъ? Какъ напротивъ того великіе народы, которыхъ естественная сила увеличивается искусствами ей служащими, не всегда возвышаются, но въ свою чреду падаютъ и разсыпаются? И не посвященная въ таинства судьбъ божіихъ исторія на сіе отвѣтствуетъ, что благочестіе, хотя иногда недовольно просвѣщенное, но искреннее, правота и доброта нравовъ возвышаютъ и

*) № 9-й сего года.

облекаютъ побѣдоносною силой духъ народа; что напротивъ того, уменьшеніе въ народѣ благочестія, поврежденіе нравовъ, преобладаніе пороковъ, разрушаютъ единодушіе, ослабляютъ вѣрность и мужество, похищаютъ у законовъ силу и почитаемы средствами общественнаго благоустройства образованность и просвѣщеніе обращаютъ въ орудія дерзости, безпорядка и разрушенія...

„Если невнимательность и холодность къ вѣрѣ уменьшаетъ благоговѣніе къ священной клятвѣ и такимъ образомъ ослабляетъ союзъ вѣрности соединяющей подданныхъ съ Царемъ и царствомъ; а хитрость еще къ большому ослабленію сего союза не страшится употреблять клятву, чтобы связать ея въ общемъ составѣ государства, особенные узлы своевольныхъ соумышленій и незаконныхъ скопищъ: великая утрата общественной силы, которая состоитъ въ соединеніи.

„Если склонность къ роскоши, праздности, забавамъ разстроиваетъ порядокъ въ семействахъ, истощаетъ богатства ихъ дѣлаетъ то что дѣти, забытые родителями во время воспитанія, взаимно забываютъ ихъ послѣ воспитанія: не прострется ли сіе разстройство и на семейство семействъ? Гдѣ будетъ богатство государства, которое изъ богатствъ подданныхъ слагается? Гдѣ будутъ сыны отечества, когда дѣтей семействъ не будетъ?

„Если различныя состоянія общества отъ неправильнаго движенія страстей, подобнаго вывихнутію членовъ тѣла выходятъ изъ свойственныхъ имъ мѣстъ и предѣловъ, не столько занимаютъ своими обязанностями, сколько чужими, втѣсняются въ дѣла совѣдъ до нихъ непринлежащія, напримѣръ: воинъ хочетъ законодательствовать; непризванный церковію поставляетъ себя учителемъ вѣры; поселянинъ прилагаетъ ухо къ молвѣ о вольности, которой не понимаетъ и которой не умѣетъ пользоваться; гражданинъ мечтаетъ о благородствѣ имени непринлежащемъ его званію, не поставляя въ справедливую цѣну благородства духа, въ приобрѣтеніи котораго никто ему не препятствуетъ: что можетъ отъ сего послѣдовать, какъ не то что и весь составъ тѣла государственнаго производить будетъ нестройныя и нездравыя движенія?

„Если въ служеніи царю и царству явно поставляютъ цѣлю личную честь и выгоду: къ чему такое стремленіе приведетъ удобіе, къ пожертвованію ли собою отечеству, или напротивъ того къ пожертвованію себѣ отечествомъ?

„Имѣй уши слышати да слышать“ (*).

„Въ мудрованіи сыновъ вѣка сего видны двѣ мысли которыя располагаютъ ихъ жить въ настоящемъ со слѣбною надеждою, или напротивъ съ отчаянною безпечностію въ отношеніи къ будущему; первая что міръ идетъ по своимъ законамъ и потому одинъ или нѣсколько человекъ напрасно усиливались бы дать себѣ огромной машинѣ желаемое направленіе; другая что человѣчество само собою идетъ къ совершенству, и потому немного важности въ томъ какъ ударитъ ничтожнымъ весломъ твоимъ по широкой рѣкѣ времени, которая и безъ того течетъ и все по ней плывущіе влечетъ къ морю совершенствъ разнаго рода...

„Думаютъ однимъ взоромъ объять все человѣчество: указываютъ какой то самодвижный ходъ онаго къ совершенству; превозносятъ успѣхи такъ-называемаго просвѣщенія и образованности; общаются золотой вѣкѣ; и тамъ гдѣ наиболѣе думаютъ что все сіе дѣлается и сдѣлается само собою, и менѣе всего заботится о благословеніи и просвѣщеніи свыше, тамъ именно и въ то же самое время, не находятъ ни добродѣтелей, ни нравовъ, ни спокойствія, ни безопасности; пороки необузданны, распри безконечны, союзы не надежны мудрость сдѣлалась не болѣе какъ промышленностью и познанія товаромъ, книги и зрѣлища наполнены преступленіями и ужасами, какъ темницы и мѣста казней. Скажите пожалуйста, неужели сіе-то и есть прямая дорога и естественный ходъ къ совершенству человѣчества? Или, напротивъ, не суть ли это распутія, дебри, пропасти, уклоненія, заблужденія, паденія?... (**).

Въ своемъ знаменитомъ разсужденіи *О примѣтахъ нашихъ успѣховъ съ войны 1812 года* митрополитъ Филаретъ говорилъ:

„...Участь государствъ опредѣляется вѣчнымъ закономъ истины который положенъ въ основаніи ихъ бытія и который, по мѣрѣ ихъ утвержденія на немъ или уклоненія отъ него, изрекаетъ на нихъ судъ, приводимый потомъ въ исполненіе подъ всеобъемлющимъ судоблюстителемъ Провидѣнія.

„Что есть государство? Нѣкоторый участокъ во всеобщемъ владычествѣ Вседержителя, отдѣленный по наружности, но невидимую властію сопряженный съ единствомъ всецѣлаго. И такъ чѣмъ постоянно оно удерживаетъ себя въ союзѣ Верховнаго правителя міра соблюденіемъ Его закона, благочестіемъ и добродѣ-

*) Т. II. издан. 1848 г., стр. 143.

**) Т. II, стр. 146, 147.

лю, тѣмъ точнѣе входитъ во всеобщій порядокъ Его правленія, тѣмъ несомнѣннѣе покровительствуется Имъ, тѣмъ обильнѣе пріемлетъ отъ Него силы къ своему сохраненію и совершенствованію. Оставивъ Бога, оно можетъ быть на нѣкоторое время оставлено самому себѣ, по закону долготерпѣнія, или въ ожиданіи его исправленія, или въ орудіе наказанія для другихъ, или до исполненія мѣры его беззаконій; но вскорѣ поражается правосудіемъ какъ возмутительная область Божіей державы.

„Что есть государство? Великое семейство человѣковъ, которое, по умноженіи своихъ членовъ и раздѣленіи родовъ, не могли быть управляемо, какъ въ началѣ, единымъ естественнымъ отцемъ, признаетъ надъ собою въ семь качествъ избраннаго Богомъ и закономъ государя. Итакъ чѣмъ искреннѣе подданные предаются отеческому о нихъ попеченію государя, и съ сыновнею довѣренностію и послушаніемъ исполняютъ его волю; чѣмъ естественнѣе государь и поставляемые имъ подъ собою правители народа, по образу его представляютъ собою отцевъ великаго и въ великомъ, меньшихъ семейства, украшая власть благотвореніемъ, растворяя правду милосердіемъ, простирая призывніе мудрости и благодати отъ чертоговъ до хижины и темницы: тѣмъ соединяющія правленіе съ подчиненіемъ узы—неразрывнѣе, ревность ко благу общему—живѣе, дѣятельность—неутомимѣе, единодушіе—неразлучнѣе, крѣпость—необоримѣе. Но когда члены общества связуются только страхомъ и одушевляются только корыстію собственною: когда глава народа, презирая его, употребляетъ орудіемъ своего честолюбія и злобы: тогда есть покорные невольники, доколѣ есть крѣпкіе оковы, есть служители кровопролитія, доколѣ есть надежда добычи, а при наступленіи общей опасности всѣ связи общества ослабѣваютъ, народъ безъ бодрости, престолы безъ опоры, отечество сиротствуетъ.

„Что есть государство? Союзъ свободныхъ нравственныхъ существъ, соединившихся между собою съ пожертвованіемъ частию своей свободы для охраненія и утвержденія общими силами закона нравственности, которой составляетъ необходимость ихъ бытія. Законы гражданскіе суть не что иное какъ примѣненія къ особеннымъ случаямъ истолкованія сего закона и ограды поставленныя противъ его нарушенія. Итакъ, гдѣ священнѣйшій законъ нравственности непоколебимо утверждёнъ въ сердцахъ воспитаніемъ, вѣрою, здравымъ, неискаженнымъ ученіемъ и уважаемыми примѣрами пред-

ковъ: тамъ сохраняютъ вѣрность къ отечеству и тогда когда никто не стережетъ ея; жертвуютъ ему собственностію и собою безъ побужденій воздаянія или славы; тамъ умираютъ за законы тогда какъ не опасаются умереть отъ законовъ и когда могли бы сохранить жизнь—ихъ нарушеніемъ. Если же законъ живущій въ сердцахъ изгоняется ложнымъ просвѣщеніемъ и необузданною чувственностію: нѣтъ жизни въ законахъ писанныхъ; повелѣнія не имѣютъ уваженія, исполненіе довѣрія; своеволие идетъ рядомъ съ угнетеніемъ и оба приближаютъ общество къ паденію.

„Приложимъ сіи всеобщія истины къ настоящему положенію отечества (въ 1812 году): онѣ покажутъ составъ и мѣру его величія.

„Вѣруетъ Россійское царство что владѣтъ Вышній царствомъ человѣческимъ; и, неотступно держась вѣрою упованіемъ Всемоущаго сего Владыки, отъ Него пріяло мощь, дабы не колеблясь удержатъ на раменахъ своихъ всю тяжесть своего бѣдствія когда всѣми земными силами было или боримо или оставляемо. Когда правота и великодушіе угражены были въ мѣрахъ безопасности вѣроломствомъ и нарушеніемъ народныхъ правъ, благочестивѣйшій монархъ не поколебался, но поручилъ свое дѣло Богу и не усомнился въ народѣ своемъ. Вѣрный народъ не поколебался, но овѣрилъ судьбу свою Богу и монарху. Продолженіе и возрастаніе общей опасности нигдѣ не могло быть примѣчено, развѣ при алтаряхъ, гдѣ моленія становились продолжительнѣе, возрастало число притекающихъ, отверзающіяся Господу сердца, уже не таясь собратій, изливались въ слезахъ умиленія, и гдѣ отходящія на брань принимали послѣднее напутствіе. Когда противу чрезмѣрнаго числа вражескихъ полчищъ правительство принуждено было поставить неискушенныхъ въ брань гражданъ: вѣра запечатлѣла ихъ собственнымъ своимъ знаменіемъ, утвердила своимъ благословеніемъ, и сіи неопытные ратники подкрѣпили, обрадовали, удивили старыхъ воиновъ. А когда неистовыя скопища нечестивцевъ не оставили въ мирѣ и безоружную вѣру; когда, наипаче въ богатой древнимъ благочестіемъ столицѣ, исполняли свои руки святотатствами, осквернили храмы живаго Бога и ругались его святыхъ: усердіе къ вѣрѣ превращалось въ пламенную, неутомимую ревность наказатъ хулителей, и даже въ ободряющую надежду, что врагъ Божій не долго будетъ счастливымъ врагомъ нашимъ. Наконецъ съ того времени какъ по исполненіи дней тяжкаго искушенія, Господь силъ

увѣнчалъ насъ оружіемъ Своего благоволенія на необозримомъ поприщѣ, koliko знаменитыхъ, только же трудныхъ подвиговъ, не тѣмъ ли наипаче высокимъ чувствованіемъ одушевляется и украшается побѣдоносное воинство, что идетъ подъ невидимымъ предводительствомъ Бога отщепенія?

„Крѣпкій союзъ любви между подданными и государемъ, котораго пріобыкли они видѣть вѣчнымъ отцомъ своимъ и мудрымъ, неусыпнымъ промыслителемъ, есть другой источникъ силы, сохранившій невредимую цѣлость государства противъ напряженнѣйшихъ усилій къ его потрясенію и сообщившій благоустройство и живость его дѣйствіямъ во дни нестроенія. Тогда какъ уже врагъ нѣкоторыя области его занималъ, а многимъ угрожалъ, оно принуждено было только еще собирать новыя силы и пособія военныя. Какія-жъ необыкновенныя мѣры потребны были для того, чтобы сіе исполнено было, и съ невозмущенною точностію, и съ неутомимою поснѣшностію, и съ удовлетвореніемъ необъятныхъ нуждъ и безопаснаго стѣсненія народа! Одно слово государя. Будучи увѣренъ въ чувствованіяхъ своего народа, онъ пригласилъ его ко всеобщему возстанію противу врага, и точно всѣ возстали. Каждый помѣстный владѣлецъ учреждалъ посильное войско для сліянія въ общую силу; множество свободныхъ рукъ оставляли вѣсы, перо и другія мирныя орудія, и простирались къ мечу; свободныя пожертванія на потребности брани приносимы были не токмо свободными щедро, но и тѣми свободно, которые сами могли быть представлены другими въ пожертвованіе. Тѣ которыхъ семейства были въ опасности, обращались отъ нихъ къ общей опасности; семейства менѣе, нежели обыкновенно, плакали, провожая новыхъ ратниковъ: забывали родство, помышляя объ отечествѣ. Приверженность народа къ своему правительству не ослабѣвала и тамъ, гдѣ затруднялись или прерывались сношенія съ правительствомъ. Можно сказать что въ Москвѣ, въ самое время несчастнаго ея превращенія изъ столицы Россійской въ ужасный станъ французскій, подданные Александра были вѣрныя своему государю, нежели рабы Наполеона своему повелителю: ибо извѣстно что своевольство французскаго войска, еще болѣе пагубное для него самаго, нежели для опустошенной имъ столицы, не могло быть укрошено ни присутствіемъ, ни повелѣніями, ни правосудіемъ, ни самою жестокостію Наполеона; между тѣмъ какъ граждане московскіе, сохранили послушаніе къ

единому государю, по многократнымъ и ласковымъ грознымъ требованіямъ, не хотѣли даже предстать иноплеменному властителю, рѣшаясь страдать и умирать, но убѣгать съ нимъ сообщенія, и оставляя его съ одними тѣлохранителями носиться по безлюднымъ путямъ вокругъ Кремля, какъ толпы привидѣній около надгробныхъ памятниковъ.

„Простыя, но чистыя и твердыя правила нравственности, преданныя отъ предковъ и не ослабевшия иноплеменными нововведеніями, поддерживали сію вѣрность къ своимъ обязанностямъ среди опаснѣйшихъ соблазновъ и величайшихъ трудностей. Когда гласъ законъ уже почти не слышенъ былъ среди шума браннаго, законъ внутренней говорилъ сѣрдцу Россійца стольже сильно и повелительно: „Не смущайся сомнѣніемъ и неизвѣстностію; въ клятвѣ, которую ты далъ въ вѣрности Царю и Отечеству, ты найдешь ключъ къ мудрости, разрѣшающей всѣ недоумѣнія. Находясь цѣлую жизнь подъ защитою законовъ и правительства, воспользуйся случаемъ быть хотя однажды защитою законовъ и правительства. Не страшись опасности, подвизаясь за правду: лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искуши кровію для потомковъ тѣ блага, которыя кровію купили для тебя предки. Уклоняясь отъ смерти за честь вѣры и за свободу отечества, ты умрешь преступникомъ или рабомъ: умрѣвъ за вѣру и отечество, ты примешь жизнь и вѣнецъ на небѣ.“ Вотъ правила которыя Россійскій народъ не столько умѣетъ изъяснить, сколько чувствовать, уважать, исполнять! Вотъ чудное искусство быть непобѣдимымъ, собирающее войска безъ военачальниковъ, преворяющее цѣлыя селенія въ ополченія, ополчающее врань слабыя руки жепъ, побѣждающее побѣдителей! Вотъ истинно свободная наука необразованнаго по вѣннѣшимъ умозрѣніямъ народа, которою онъ обличилъ западныхъ просвѣтителей въ буйномъ и рабскомъ невѣжествѣ, и которою теперь съ толикимъ успѣхомъ освобождаетъ ихъ отъ рабства!..

Отъ великой войны 1812 года переходимъ къ великому, но мирному событію 1861 года. Извѣстно что митрополитъ Филаретъ былъ составителемъ достопамятнаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ вѣрностной зависимости начинавшася незабвенными словами: „Освѣти себя крестнымъ знаменіемъ, православыи Русскій народъ, и призови благословеніе Божіе: твой свободный трудъ“... Встрѣчая въ этомъ году Успенскомъ соборѣ въ Кремлѣ Царя-Освободителя святы

тель церкви сказалъ ему слѣдующія знаменательныя слова:

„Привѣтствуемъ тебя въ седьмое лѣто твоего царствованія.

„У древняго народа Божія, седьмое лѣто было лѣтомъ законнаго отпущенія изъ рабства (Исх. 21, 2).

„У насъ не было рабства, въ полномъ значеніи этого слова: была однако крѣпкая наслѣдственная зависимость части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ наступленіемъ твоего седьмаго лѣта, ты изрекъ отпущеніе,

„Обыкновенныя сильныя земли любятъ искать удовольствія и славы въ томъ чтобы покорить, и наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе — облегчить твоему народу древнія бремена, и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ. Сочувствовало тебѣ сословіе благородныхъ владѣльцевъ, и въ добровольную жертву сему сочувствію принесло значительную часть своихъ правъ. И вотъ болѣе двадцати милліоновъ душъ обязаны Тебѣ благодарностію за новыя права, за новую долю свободы.

„Молимъ Бога чтобы добрый даръ былъ разумно употребленъ; чтобы ревность къ общему благу, справедливость и доброжелательство готовы были всюду для разрѣшенія затрудненій, а иногда неизбежныхъ при новостяхъ дѣла; чтобы получившіе новыя права изъ благодарности порадыли уступившимъ древнія права, чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ сдѣлала трудъ болѣе прилежнымъ и производительнымъ къ умноженію частнаго и общаго благоденствія; да будетъ твоя къ твоему народу любовь увѣнчана неувядающею радостію, подъ освѣщеніемъ Провидѣнія, благодатно простираемымъ, вмѣстѣ съ тобою, надъ совѣнчанною тебѣ твоею супругою и твоими благословенными чадами“ *).

Обращаясь въ отчетѣ своемъ, за 1863 годъ, къ состоянію своей паствы, Митрополитъ Филаретъ говорилъ слѣдующее:

„Состояніе благочестія въ православной паствѣ представляетъ вообще видъ благопріятный и свидѣтельствуетъ приближеніемъ къ особенно чтимымъ святынямъ, поощреніемъ святыхъ храмовъ, усердіемъ къ слушанію катихизическихъ поученій, пожертвованіями на устроеніе храмовъ и благотворительными учрежденіями. Но нельзя не видѣть и противоположныхъ сему печальныхъ явленій, и преступно было бы равнодушно молчать о нихъ.

* Слова и Речи. т. III, ст. 383—384.

Литература, зрѣлища, вино губительно дѣйствуютъ на общественную нравственность. Чрезмѣрно размноженныя свѣтскія повременныя изданія, усиленно распространяемыя въ народѣ, неблагопріятно дѣйствуютъ даже тѣмъ что возбуждаютъ и питаютъ не столько истинную любознательность, сколько бесплодное любопытство; даютъ много чтенія пріятнаго и занимательнаго, но мало назидательнаго, доставляютъ познанія отрывочныя, смѣшанныя, сбивчивыя, но съ тѣмъ вмѣстѣ поглощаютъ вниманіе и время, отвлекаютъ отъ чтенія книгъ основательныхъ, дѣлаютъ умы поверхностными и лѣнивыми для глубокихъ размышленій о важнѣйшихъ предметахъ знанія. Такое направленіе литературы вредно для религіозной, нравственной и гражданской жизни общества; но зло происходящее отъ современной литературы на этомъ не останавливается. Въ литературныхъ произведеніяхъ и легкаго и серьезнаго содержанія, даже представляемыхъ въ учебное руководство юношеству, божественное откровеніе подвергается сомнѣнію, священныя преданія унижаются до сравненія съ баснями, правила христіанской нравственности и установленія церковныя не уважаются, усиленіе дать основаніе невѣрію въ чудеса доходитъ до того что проповѣдуются баснословныя ученія нелѣпности, какъ напримѣръ въ переведенной книгѣ Циммермана утверждается, будто скинія свѣдѣнія была не иное что какъ большая электрическая машина.

„О томъ до какой степени чужды нравственности и вредны зрѣлища, духовенство можетъ судить только по чужимъ отзывамъ и внимаетъ имъ съ осторожностію чтобы не произнести суда неправильнаго или излишне строгаго..

„Но если начальство зрѣлищъ, не възражая на неудовольствіе здраво и основательно мыслящей части общества, для денежныхъ выгодъ, разчитанныхъ на поползновенныхъ къ нечистымъ удовольствіямъ людей, станетъ повторять подобныя зрѣлища и сильнѣе вводить чрезъ нихъ безстыдство и растлѣніе въ нравы, то правительство православно-христіанское будетъ ли свободно отъ отвѣтственности за сіе предъ Богомъ? Во Франціи подобныя зрѣлища возбудили противъ себя нѣкоторыя мѣры правительственныя, но тамъ сіи мѣры, какъ позднія, уже недѣйствительны: надобно ли потачкою злу воздвигать препятствія къ преслѣпанію добра чтобы потомъ входить въ позднюю съ ними борьбу? Не лучше ли предупредить возникающее зло?

„Между тѣмъ какъ зло отъ литературы и зрѣлищъ дѣйствуетъ болѣе на высшіе и средніе классы общества,

дешевое вино губить низшій классъ народа. Мѣста продажи такъ размножились что въ нѣкоторыхъ городахъ на 10 и 11 домовъ приходится по питейному заведенію. Дешевизна и удобство пріобрѣтенія вина ведетъ къ тому что не мужской только поль, но и женскій, не возрастныя токмо, но и малолѣтныя упиваются виномъ. Многіе дома и души у поселянъ въ концѣ разорены. Пьянство, вонючъ въ привычку, требуетъ себя постоянно новыхъ жертвовацій и лишаетъ человека и способъ къ жизни и способности къ труду, ввергаетъ людей въ нищету, праздность, пороки и преступления. Къ перекъ менѣе приобщности, менѣе благоговѣнія къ святымъ и уваженія къ духовенству. Въ одинъ прошедшій годъ многіе изъ народа понизились въ нравственности такъ что не види трудно повѣрить ихъ умалду...

Но зло растеть, и благонамѣреннымъ трудно будетъ устоять, если чиновники (по акцизному сбору) будутъ настоятельно убѣждать къ открытію кабаковъ, какъ это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчено. Если въ преслѣдованіи финансовыхъ видовъ не довольно обращается вниманія на нравственность народа, это невыгодный расчетъ. Лучшее богатство государства и самая твердая опора престола христіанская нравственность народа.

„Настоящее время представляется довольно благоприятнымъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ народъ чрезъ умноженіе хорошо устроенныхъ училищъ сельскихъ. Народовъ по освобожденію отъ крѣпостной зависимости видятъ предъ собою открытыми разныя поприща общественной дѣятельности и болѣе прежняго признаютъ пользу грамотности и желаютъ умноженія школъ; свѣтское начальство симъ озабочено, но сія самая забота служить причиною новой заботы для начальства духовнаго, ибо есть основаніе опасаться что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которое по свѣтскому своему характеру не будетъ благоприятно дѣйствовать на утверженіе вѣры и нравственности въ народъ. Предполагается образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ которымъ будутъ ввѣрены училища, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію Закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, почти ничего не стоятъ, наставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, не легко избрать и приготовить, между тѣмъ какъ теперь въ священнослужителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные. Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени Русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей кромѣ духовенства. Духовный отецъ, испытующій своихъ прихожанъ, поучающій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ торжественныхъ случаяхъ жизни,

принимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, и что духовенство оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому доказательствомъ служить вся Русская исторія. Какія трудности перенесъ Русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига самозванцевъ и борьбы съ Поляками, а потомъ Французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностью своею послѣ объявленія ему положеній 19 февраля 1861 года. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіе 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ. Все сіе конечно не ведетъ къ тому чтобы послѣдно перемѣнить систему народнаго просвѣщенія, которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ. Если въ ней есть недостатки, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, неиспытанныя, неоправданныя, не сильно обнадѣживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача претрется на всю Россію. Несовершенство сельскихъ училищъ и учителей духовнаго вѣдомства происходитъ наиболее отъ недостатка способствъ. Учитель имѣетъ потребныя свѣдѣнія: ихъ нужно лучше приспособить къ дѣлу. Пусть дадутъ способы учителю и учебныя пособія для учениковъ; онъ не затруднится усвоить себѣ благонадежную методу преподаванія, даже безъ помощи особыхъ педагогическихъ наставленій, посредствомъ книгъ и собственнаго опыта и совѣщаній съ людьми подобнаго занятія. Надежда сія основывается на опытѣ“.

Въ воскресенье, 23-го сего января, въ Саратовскомъ Александро-Невскомъ Кафедральномъ соборѣ, по случаю совершавшагося столѣтняго юбилея Митрополита Филарета, Преосвященнѣйшимъ Павломъ Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, въ сослуженіи высшаго городского духовенства совершена Божественная заупокойная литургія. По окончаніи литургіи Архидіаконъ отслужена торжественнымъ образомъ панихида по усопшемъ святителѣ при участіи всѣхъ городскихъ священниковъ. При служеніи литургіи и панихиды присутствовали: начальникъ губерніи, вице губернаторъ, многіе чины гражданскаго, военнаго вѣдомствъ и вѣдомства Народнаго Просвѣщенія.

О П Е Ч А Т К А:

Во 2-мъ № стран. 13 напечатано: 6 декабря текущаго года. Надо читать: 6 декабря 1882 года.

Редакторъ Прот. М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ свящ. Л. Владынинъ.